

Алексей Глухов: «Мы решили потестить закон»

[Московские новости](#), 8.04.2013

Председатель «Щита и меча» о том, почему НКО отказано в статусе иностранного агента
Чувашская правозащитная организация «Щит и меч», первая и единственная в России, добровольно пожелала войти в реестр иностранных агентов, но Минюст ей в этом отказал. После недавней проверки в рамках общероссийских обысков НКО «Щит и меч» направила жалобу в Генпрокуратуру. Организацию возмутили слова замгенпрокурора о том, что обыски проводились в том числе и потому, что НКО с зарубежным финансированием не спешат включаться в реестр иностранных агентов.

Председатель «Щита и меча» Алексей Глухов рассказал «МН», как они собираются использовать в борьбе с массовыми проверками НКО справку от Минюста.

— Когда и почему вам пришла идея зарегистрироваться в качестве иностранного агента?

— То, как действовать после принятия закона об иностранных агентах, который должен был заработать в ноябре прошлого года, обсуждалось в каждой организации, которая тем или иным способом может по формальным, надуманным причинам попасть в реестр. И в конце ноября мы приняли решение потестить этот закон, всячески поэкспериментировать, совершить такую «контрольную закупку» его исполнения, внедриться в реестр и изнутри сформировать хорошую правоприменительную практику для других НКО. А потом с гордостью оттуда выйти.

— Это был тест или желание потроллить систему?

— В целом это одно и то же. Но это еще и достаточно опасная штука, потому что Минюст нас мог включить и мы бы ушли на год-другой в судебные тяжбы с ним по различным вопросам. Мы никогда не считали себя иностранными агентами, мы действуем исключительно в интересах российских граждан, чьи права нарушаются чиновниками.

— От кого вы получали финансирование?

— У нас были поступления исключительно от российских организаций и физических лиц. Но одна из этих организаций имеет иностранное финансирование — ассоциация «Агора». Кстати, «Щит и меч» является ее учредителем.

— Тогда, в ноябре, вы ожидали, что вам откажут?

— Нет. У нас была очень высокая уверенность в том, что нас все-таки в этот реестр включат, потому что процедура отказа во включении в закон не прописана вовсе.

— Тем не менее вам отказали. Какие причины нашел Минюст?

— Нам сказали, что «Щит и меч» не действует против государства, не пытается изменить политику государственных органов. При этом защита прав человека и основных свобод является основной задачей российского государства и всех государственных органов, и на ее основе формируется государственная политика. Вроде как мы в одном и том же направлении идем.

Простые люди, когда их обижают чиновники, готовы обращаться в любую организацию, где им готовы помочь

— Как вы думаете, в чем на самом деле причина отказа?

— Насколько я понимаю, изначально было желание включить нас в реестр исходя из буквального толкования закона: есть заявление, есть минимальные формальные требования. Но впоследствии Минюст, наверное, провел не одно заседание, решая судьбу нашего заявления, и все-таки решил действовать не как репрессивный орган, а углубиться и посмотреть, что и как. И принял решение о том, что включать организации, которые заявляют своей политической деятельностью защиту прав человека и основных свобод, было бы неправильно, потому что это не политика. Хотя, конечно, наши действия направлены на то, чтобы искоренять пытки в отделениях полиции, развивать общественный контроль, защищать свободу собраний, свободу слова. Несомненно, это не очень удобно власти, и они вынуждены меняться к лучшему.

— Вы подали жалобу в Генпрокуратуру. Чего вы добиваетесь?

— Дело в том, что мы настаиваем на том, что мы иностранные агенты. Последнее заявление Генпрокуратуры о том, что они проверяют исполнение законности в НКО, которые, по мнению прокуратуры, получают иностранное финансирование, но не включены в реестр иностранных агентов, просто вынудило нас на эти действия. Мы обратились в Генпрокуратуру для того, чтобы она сначала сама бы разобралась с этим законодательством, а не пыталась бы натянуть на себя одеяло Минюста, потому что функции по включению в этот реестр есть только у Минюста. И как бы Генпрокуратура ни била себя в грудь, она никак не может заставить НКО включиться в этот реестр. Ну и для того, чтобы сформировать нормальную практику. Просто ни одна НКО в России, кроме нас, не имеет хорошей брони в виде письменного мотивированного ответа Минюста о том, что мы не иностранные агенты. Соответственно ни одна другая организация не могла бы обратиться в Генпрокуратуру с вопросом «А что ж вы к нам с проверками приходите, когда у нас есть бумага?».

— Как отреагировали проверяющие, когда вы показали им бумагу?

— Проверка запросила у нас документы. В кулуарных беседах нам рассказали, что «Щит и меч» хотят проверить на экстремизм. Официально же пояснили: «В связи с проводимой проверкой по поручению прокуратуры республики». Но мы им отказали. На четырех листах мы написали, почему считаем их требования незаконными, и поэтому исполнять их не обязаны. И копию ответа Минюста приложили к отказу. Пока никакой реакции со стороны прокуратуры нет. Мне никто не ответил и не звонил.

— Как думаете, чем закончится история?

— Трудно сказать. Непонятно, как будет действовать Генпрокуратура: два объяснения, которые они давали проверкам НКО, к нашей организации не имеют вообще никакого отношения. Они должны будут объяснить, зачем вообще нас проверяли.

— Вы не боитесь, что вас все-таки внесут в этот реестр и вы понесете репутационные потери?

— Простые люди, когда их обижают чиновники, готовы обращаться в любую организацию, где им готовы помочь и где есть положительный опыт защиты прав граждан.

Профессионализм, как говорится, не пропьешь. Только вот придется побольше отчетов сдавать и аудиторских заключений делать, будет больше человеко-затрат и финансовых потерь. Но в целом мы не опасаемся: если внесут, им же это решение поперек горла и встанет.

— Вы не считаете, что вокруг вашей организации сложилась немного гротескная ситуация?

— Вообще вся ситуация очень своеобразная. Мне кажется, Минюсту не очень нравится, что он является исполнителем по этому закону. Прокуратуре не нравится тратить свои ресурсы на ненужные мероприятия — лучше бы они занимались качественной поддержкой гособвинения и общим надзором за госзаказами и тратами бюджета. Это было бы полезнее для нашей страны, чем бегать по НКО и запрашивать бумаги, которые, я уверен, в ближайшие месяцы три отправятся в топку за ненадобностью. Властям и обществу предстоит решить, как этот закон должен действовать. Пока же они не готовы сказать, что означает понятие «политическая деятельность», придуманное двумя палатами представителей этого общества.

Беседовала Анастасия Петрова